

Глава 7: Приём у врача

—

Чэнь Сы, получив удар, действительно перестал приставать к Сюй Хэ с расспросами о Сюй Шаочунь. Он растирал грудь, куда пришёлся удар, с шумом вдыхая воздух, тихо постанывая — наполовину от настоящей боли, наполовину притворяясь.

Две женщины на телеге поглядывали на Сюй Хэ, все их вопросы читались в глазах. Чжан Фаньюань не обращал внимания на Чэнь Сы, а вместо этого нахмурился и недобро покосился на женщин, лежавшая на коленях ладонь вдруг сжалась в кулак, костяшки хрустнули.

У женщин ёкнуло в груди, они тотчас же скромно отвели любопытные взгляды, не смея и вздохнуть, осторожно отвернувшись к другим.

Сюй Хэ смотрел на Чжан Фаньюаня, их взгляды встретились, мельком, не говоря ни слова. Безрукавка мирно лежала у него на коленях, укрывая от большей части холодного ветра.

Его руки были прикрыты меховой безрукавкой, мягкий, гладкий мех явственно ощущался на тыльной стороне ладоней.

Кроличий мех был отличного качества и очень тёплый. У его второй сестры был воротник из белого кроличьего меха, небольшой кусочек стоил сорок взней, но на шее действительно и тепло, и красиво, оттеняя её нежные розовые щёки, делая их ещё более фарфорово-прелестными. Обычно сестра даже жалела его носить.

Если не охотиться, какая обычная семья могла позволить себе такую дорогую меховую безрукавку?

В сердце Сюй Хэ поднялось невыразимое чувство. Заботу и защиту, которых он никогда не получал от семьи и родственников, он неожиданно ощутил от деревенского парня с дурной репутацией.

Разве от этого могло стать легче?

Телега по главной дороге примерно за час добралась до города. Чжан Фаньюань достал деньги и отдал извозчику, тот, как деловой человек, сделал скидку в две монеты за троих и взял десять.

Чэнь Сы всё ещё помнил, что хотел попросить Сюй Хэ отнести сладостей Сюй Шаочунь, но, вспомнив тот тяжёлый удар Чжан Фаньюаня, снова проглотил слова. Он одиноко стоял поодаль, ожидая, когда Чжан Фаньюань тоже пойдёт в город.

— Спасибо.

Сюй Хэ, слезши с телеги, вернул безрукавку хозяину и заодно поблагодарил за оплату проезда.

Чжан Фаньюань взял безрукавку, всё ещё сохранявшую немного тепла тела, и небрежно зажав её под мышкой, спросил:

— Ты простудился?

— Несильно.

— Из-за того дождя?

Сюй Хэ ответил:

— Уже немного простужен был, но, похоже, в последнее время из-за холодной погоды становится хуже.

Не дав Чжан Фаньюаню продолжить, Сюй Хэ резко оборвал разговор:

— Я пойду первым.

Чжан Фаньюань не стал его задерживать, глядя, как гер с корзиной за спиной быстро пошёл вперёд, задумался.

— Когда ты так сблизился с Хэ гером?

Чэнь Сы издали видел, как они о чём-то шептались, и, когда Хэ гер ушёл, подошёл, с подозрением оглядывая Чжан Фаньюаня:

— Чего это ты так пристально смотришь, даже когда он уже далеко ушёл? То безрукавку даёшь, чтобы не простудился, то в телегу сажаешь. Ты что, не...

Чжан Фаньюань схватил поднятый Чэнь Сы в озарении указательный палец:

— Не болтай ерунды.

— Какая ерунда! Ты так оберегаешь Хэ гера, разве не чтобы через него поближе к Шаочунь подобраться? Брат, скажи прямо, в деревне много кто на Шаочунь глаз положил, тебе нечего скрывать, будем состязаться на равных.

Чжан Фаньюань искоса взглянул на Чэнь Сы, не зная, что ответить, и широко зашагал в город.

— Но ты же уже в другую семью на смотрины собираешься, разве, думая о Шаочунь, шансов не становится ещё меньше?

Чэнь Сы совсем запутался и поспешил догнать.

Чжан Фаньюань, следуя указаниям своей тётки Хэ-ши, сначала купил коробку медовых слоёных лепёшек, потом купил два отреза ткани и, чтобы проявить искренность, добавил к этим базовым для деревенской семьи подаркам на смотрины ещё коробку с шёлковыми цветами, которые носят девушки.

Ему это всё казалось очень хлопотным — покупать то в одной лавке, то в другой, столько разных вариантов, лучше бы просто взять два куска мяса в семью Гуан — и ему проще, и семье Гуан, наверное, понравится.

Тётя посмеялась и отругала его, сказав, что так не принято по деревенскому этикету, в приличных семьях на смотринах это снизит оценку жениха.

Поскольку вещи заказывала тётя, ему пришлось, скрепя сердце, зайти в ювелирную лавку, куда раньше он никогда не ступал. Спросив у продавца, тот сразу же вынес большие и маленькие коробочки.

Коробки раскрылись, внутри — буйство красок, цветы всевозможных видов. Цена определялась

не размером, а изяществом: чем больше похоже на настоящий цветок, тем дороже.

Чжан Фаньюань, глядя на кучу шёлковых цветов, нахмурился и покрутил один в руках:

— Так лучше бы настоящие цветы носить, разве не правдоподобнее будет?

Продавец ответил:

— Что вы, почтенный гость, говорите? Шёлковые цветы гораздо долговечнее живых.

Чжан Фаньюань ничего не понимал в этих вещах и не испытывал интереса разбираться. Деловито сказал:

— Дайте две пары.

— А какие цветы желает почтенный гость?

— Выберите два праздничных, для смотрин и сватовства.

Продавец был только рад:

— Отлично, выберу вам два красивых праздничных, обязательно понравятся девушке, и дело устроится.

Чэнь Сы тоже раскрыл рот от изумления, глаза разбегались:

— Фаньюань, может, и я Шаочунь цветок выберу? Думаю, ей понравится.

Едва он договорил, как продавец, упаковавший шёлковые цветы в коробочку, с улыбкой обратился к Чжан Фаньюаню:

— Пятнадцать вэней за пару, две пары — тридцать, плюс подарочная коробка — двенадцать. Почтенный гость, оплатите здесь.

Услышав это, Чэнь Сы тотчас же заткнулся и осторожно положил обратно рассматриваемый шёлковый цветок. Искусственные цветы слишком дороги — четыре цветка и коробка — сорок два вэня, на эти деньги два цзиня свинины купить можно. Ювелирные лавки действительно не для простых людей.

Не зря говорят, жениться — большой перелом, слишком много денег уходит.

Чжан Фаньюань же не счёл это дорогим, в основном потому, что привык сорить деньгами. Хотя он и решил экономить, но считал, что эти траты — на серьёзное дело, а не пустые. Раньше, когда он бездумно тратился, в городе он развлекался даже в ресторане «Фэньюэлоу», где один обед стоил больше тысячи вэней. Даже потратив сегодня на все эти покупки почти триста вэней, он чувствовал лишь неудобство, но не жалел денег.

Выйдя из лавки, Чэнь Сы сказал:

— Мать велела мне купить свечей и соли. Когда купим всё, встретимся в чайной за городом, как думаешь?

Чжан Фаньюань согласился:

— Ладно.

Ему тоже нужно было купить кое-что недостающее дома, так что, разойдясь, они быстрее справятся и встретятся.

Чжан Фаньюань собирался зайти в лавку сухофруктов купить сушёных фруктов для Сяомао в качестве лакомства. По пути он прошёл мимо маленькой аптеки.

— У нас в аптеке нет кредита, не записываем в долг, сколько стоит — столько и платите.

— Обычные лекарства от простуды, три пакетика — всего тридцать вэней, почему же здесь два пакетика — сорок?

— Еда, ткани, одежда могут дорожать, а наши лекарства, спасающие жизни, не могут? — ученик-аптекарь раздражённо сказал: — Можешь купить или нет? Всего тридцать вэней, разве у тебя нет?

Сюй Хэ открыл рот:

— Не надо.

Ученик, услышав это, засучил рукава:

— Лекарства уже приготовили, а ты отказываешься? Забавный ты гер! От товара можно отказаться, но заплати за убытки!

Сюй Хэ впервые столкнулся с таким принуждением к покупке. Он нахмурился, не отвечая ученику, повернулся, чтобы уйти, но у входа внезапно появились двое мужчин, перекрыв проход.

— Куда это? Без компенсации не так просто.

Ученик отложил счёты и вышел из-за прилавка, заложив руки за спину, с холодной усмешкой приближаясь к Сюй Хэ:

— Ну что, платишь или нет?

Сердце Сюй Хэ забилося чаще. Он инстинктивно отступил назад, оказавшись в окружении нескольких недоброжелательных мужчин — как не испугаться?

— Сколько вы хотите?

— Лекарства, специально для тебя приготовленные, другому уже не отдашь. Посчитаем трудозатраты и материалы — плати в двойном размере!

Глаза Сюй Хэ расширились. Он тоже хотел откупиться деньгами, чтобы избежать скандала, но на лекарства не хватало, откуда же взять столько? Не зная, что делать, он вдруг услышал сзади два глухих стопа:

— Здесь довольно много людей, очень оживленно. Сколько денег вы хотите? Дайте-ка посмотрю.

Ученик увидел, как двое у входа отлетели от ударов, и в дверях, против света, появился высокий крепкий мужчина. Он сглотнул и отступил на шаг:

— Нет, ничего такого.

Чжан Фаньюань швырнул пакетики с лекарствами ученику в лицо и, схватив Сюй Хэ за запястье, вывел из аптеки.

— Всё равно на лечение и лекарства деньги нужны. В следующий раз, если увидишь такую захудалую лавчонку в глухом месте без клиентов, не ходи один. В городе людей много, кажется спокойно, но всякий сброд тут куда беспокойнее, чем в деревне. Есть и чёрные лавки, специально ловят одиноких и беззащитных.

Чжан Фаньюань провёл в городе немало времени и хорошо знал подобные вещи. Если бы он не подоспел, потребовать денег было бы ещё полбеды, неизвестно, не подняли бы эти черносердечные ещё и руку. При этой мысли он не удержался и отчитал его.

Прошло немало времени, но сзади ни слова не прозвучало в ответ, голова была опущена ещё ниже, чем в телеге, походка шаткая. Он остановился.

Сюй Хэ не заметил, что человек впереди внезапно остановился. Потрясение от произошедшего было настоящим, но после того как вошёл Чжан Фаньюань, он облегчённо вздохнул. Он чувствовал себя отрешённым, сознание не совсем ясное, просто шёл за крупным парнем, не боясь сбиться с пути. Но вдруг — бум — он прямо врезался в спину Чжан Фаньюаня, едва не отлетев на землю.

Чжан Фаньюань нахмурился:

— Ты слушал, что я говорю?

— Слушал, запомнил.

Чжан Фаньюань рассердился, но, видя, что человек сегодня как будто не в себе, смягчил тон:

— Всё продал?

— Продал одну куриную клетку и несколько лямок.

Потом горло совсем разболелось, голос пропал, голова затуманилась, всё тело стало тяжёлым и вялым, пришлось идти в аптеку за лекарствами. Думал, в маленькой аптеке будет дешевле, а попал в чёрную лавку.

— Тебе плохо?

Сюй Хэ поднял на него взгляд. Лицо было очень красным, казалось, даже сквозь воздух можно почувствовать жар, исходящий от кожи.

Чжан Фаньюань, не говоря ни слова, снова схватил шатающегося человека за запястье и широко зашагал вперёд.

Сюй Хэ слегка запаниковал, но не было сил вырваться, даже спросить, что тот задумал, — просто позволил тащить себя в большую лечебницу на главной улице.

Двухэтажная клиника с внутренним двориком была полна пациентов, лекари и ученики были заняты. Сюй Хэ почувствовал неловкость. Он никогда не был в такой большой лечебнице, даже не знал, где лекарства брать. Пока он волновался, человек рядом сказал:

— Ты подожди меня здесь, я найду доктора.

Чжан Фаньюань усадил его в зале ожидания для пациентов. Смотря, как тот уверенной походкой подошёл к прилавку и заговорил с учеником, выполняя действия, которые делал бы родственник, возможно от сильной болезни, делающей человека уязвимым, у Сюй Хэ внезапно защемило в носу, а глаза затуманились.

—

<http://bllate.org/book/13886/1228020>